

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 3 (2) 2021

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 3 (2) 2021

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia
Owner: Astana International University
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

FROM THE EDITOR

Уважаемые коллеги!

Представляю Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, посвященного вопросам средневековой и новой истории.

В рубрике «Этногенез. Археология. Лингвистика» опубликована статья А.А. Молдахмет «История исследований средневековых городов нижнего течения Сырдарьи». В статье отмечено, что в период Средневековья выросло количество городов и населенных пунктов в этом регионе. Сегодня ученые проводят масштабные археологические изыскания, определяя места расположения средневековых памятников и их исторические названия. В числе городов, где в настоящее время активно ведутся археологические работы, можно отметить город Кышкала, о котором сохранилось немало ценной информации в средневековых письменных источниках и местных легендах.

Рубрику «История Улуса Джучи» открывает статья доктора политических наук М.Т. Лаумулина «История Центральной Азии в современной зарубежной литературе». В статье рассмотрены вопросы генезиса, формирования и развития Золотой Орды, истории Центральной Азии и Внутренней Евразии, а также актуальные проблемы домонгольской истории в лице скифов, гуннов, западных тюрок, караханидов, древних уйгур, сельджуков. Отдельные сюжеты посвящены Великому Шелковому пути и связанным с ним сюжетам – торговле жемчугом, распространению аграрных культур. В статье рассматриваются эпизоды новой и новейшей истории XX века.

В статье Р.Д. Темиргалиева «Джучи-хан – правитель Дешт-и-Кипчака» освещена деятельность старшего сына Чингисхана Джучи в последние годы его жизни. Проанализированы сложности взаимоотношений Джучи с отцом и братом. Подвергнуты критике нашедшие широкое отражение в историографии сведения Рашид-ад-Дина о демарше Джучи в период среднеазиатской кампании. Исследуются подробности завоевания монголами Дешт-и Кипчака и выдвигается версия об участии Джучи в битве на Калке. Большое внимание также уделено статусу и положению Джучи в правящей элите Монгольской империи, правомерность применения по отношению к нему ханского титула. Исследуются различные версии гибели Джучи.

В статье А. Шакиевой «Изучение истории Улуса Джучи в советской историографии» рассмотрены исследования и особенности взглядов советских и зарубежных ученых по проблеме Улуса Джучи. Основное внимание уделяется историческим, культурным и социально-экономическим аспектам наследия улуса Джучи в советской историографии. Существует традиция идеалистического изображения исторических событий,

происходивших в Улусе Джучи. В статье анализируется влияние идеологических принципов на историю Улуса Джучи в связи с обоснованием марксистско-ленинского учения в научном сообществе. Зарубежная историография Улуса Джучи неоднородна, в ней присутствуют различные течения. Статья раскрывает значимость исследовательских работ по истории Улуса Джучи в советских и зарубежных историографических работах.

Рубрику «Европейское Средневековье» открывает статья доктора исторических наук М.Е. Шайхутдинова «Формирование, взлёт и падение Каролингской империи: политические аспекты». В статье освещены важнейшие этапы становления и развития Каролингской империи. Отмечено, что сын Карла Мартелла Пипин III Короткий решил покончить с политической неопределенностью и отстранил от власти «длинноволосых» меровингских королей. Его преемник, Карл Великий, расширил пределы государства, подчинил себе Лангобардское королевство, покорил Баварию, завершил длительную войну с языческой Саксонией и создал грандиозную Империю Каролингов, которую многие историки считают «прообразом единой Европы». Людовик Благочестивый попытался реформировать Империю, но потерпел неудачу и оставил её в состоянии полной анархии. Затем Лотарь I, Людовик II Немецкий и Карл II Лысый начали так называемую «войну трех братьев», которая закончилась в 843 году полной геополитической катастрофой – подписанием Верденского договора, означавшим распад Каролингской империи.

Статья кандидата исторических наук М.В. Шлюпикова и магистра специальности экология и природопользование, аспиранта направления «Науки о Земле» (МГУ им. М.В. Ломоносова) М.М. Шлюпиковой посвящена анализу исторической концепции средневековой Франции выдающегося французского историка Фернана Броделя. В центре внимания исследователей – научные взгляды Ф. Броделя, его трактовка географического детерминизма, роли пространства, гор, морей, рек, долин, лесов, почв и методов их хозяйственного использования в социальной динамике французского общества. Проанализирована концепция создания единой Франции, двигателей этого процесса, географической ориентации объединительного центра – Парижского бассейна и его потенциальных конкурентов. Дана оценка возможным альтернативам. Авторы пришли к выводу, что в трудах Ф. Броделя проблемы взаимодействия человека и природы определяют всю его историческую концепцию, всё его видение прогресса человека и его освобождения от пут географии.

В рубрике «Рецензии» опубликована рецензия доктора политических наук Л.Р. Скаковского на труд современного британского историка Питера Франкопана «Первый крестовый поход: Зов с Востока», который был впервые опубликован в 2012 году, но в русском переводе вышел в свет лишь в 2018 году. Рецензент характеризует работу П. Франкопана как блестящее

историческое повествование, содержащее немало новых, нетрадиционных оценок событий Первого крестового похода. В рецензии отмечено, что работа П. Франкопана основана на новой интерпретации широкого круга как западных, так и восточных исторических источников. Структура книги выстроена таким образом, что автор вновь и вновь возвращается к одним и тем же историческим сюжетам, рассматривая их с различных ракурсов и обогащая их все новыми деталями. Таким образом, труд П. Франкопана вносит значительный вклад в современную медиевистику и будет востребован как специалистами, так и широким кругом читателей, интересующихся вопросами средневековой истории.

В целом, как и было обещано нами ранее, мы продолжаем последовательно расширять пространственные и временные горизонты наших научных изысканий и продолжаем знакомить Вам с наиболее яркими исследованиями в сфере всеобщей истории.

Главный редактор
Шайхутдинов М.Е.

CONTENT

EDITORS'S COLUMN.....	3
------------------------------	----------

ЭТНОГЕНЕЗ. АРХЕОЛОГИЯ. ЛИНГВИСТИКА

А.А. Молдахмет. СЫРДАРИЯНЫҢ ТӨМЕНГІ АҒЫСЫ БОЙЫНДАҒЫ Ортағасырлық қалалардың зерттелу тарихы.....	7
---	----------

ИСТОРИЯ УЛУСА ДЖУЧИ

М.Т. Лаумулин. ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	14
---	-----------

Р.Д. Темиргалиев. ДЕШТІ ҚЫПШАҚ ХАНЫ - ЖОШЫ ХАН.....	39
--	-----------

А. Шакиева. КЕҢЕС ТАРИХНАМАСЫ: ЖОШЫ ҰЛЫСЫ ТАРИХЫ ЖАЙЫНДА.....	58
--	-----------

ЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

М.Е. Шайхутдинов. ФОРМИРОВАНИЕ, ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ КАРОЛИНГСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	71
--	-----------

M.V. Shlyupikov, M.M. Shlyupikova. MAN AND NATURE OF MEDIEVAL FRANCE IN HISTORICAL CONCEPT OF F. BRAUDEL.....	85
--	-----------

РЕЦЕНЗИИ

Л.Р. Скаковский. ПИТЕР ФРАНКОПАН О ЦЕЛЯХ, ПРИЧИНАХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА ДЛЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	110
--	------------

РЕЦЕНЗИИ

**ПИТЕР ФРАНКОПАН О ЦЕЛЯХ, ПРИЧИНАХ И
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО
ПОХОДА ДЛЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ****Л.Р. Скаковский**

*доктор политических наук, руководитель Центра стратегических исследований
Международного научного центра «Астана» (МНКА)
г. Нур-Султан*

Работа британского историка Питера Франкопана «Первый крестовый поход: Зов с Востока» была впервые опубликована еще в 2012 году, но в русском переводе вышла в свет лишь в 2018 году. Книга представляет значительный научный интерес, поскольку П. Франкопан попытался по-новому взглянуть на события 1096-1098 годов. Мы более или менее детально остановимся лишь на наиболее важных тезисах П.⁸⁸ Франкопана.

Во *введении* П. Франкопан признает, что Первый крестовый поход – «одно из самых исследованных событий в мировой истории»⁸⁹. По его мнению, тема Первого крестового похода приобрела популярность среди разных слоев населения «благодаря своей драматичности и жестокости»⁹⁰. «Но, – уточняет историк, – дело было не только в зрелищности: поход повлиял на самые разные стороны жизни Западной Европы. Усиление власти папы римского, конфронтация между христианством и исламом, новые представления о священной войне, рыцарском благочестии и ревностном служении религии, появление морских республик Италии и европейских колоний на Ближнем Востоке – все эти феномены выросли из Первого крестового похода»⁹¹.

Историк отрицает лидерство папы Урбана II: «катализатором похода являлся не папа, а совсем другой человек: призыв к оружию, озвученный Урбаном, был ответом на просьбу о помощи, поступившую от Алексея I Комнина»⁹². Причины похода историк видит «в том, что происходило внутри и вокруг Константинополя в конце XI века»⁹³. Он ставит ряд резонных вопросов: «Почему Алексей I просил помощи в 1095 году? Почему он

⁸⁸ Франкопан П. Первый крестовый поход: Зов с Востока / Питер Франкопан; Пер. с англ. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2018. – 352 с.

⁸⁹ Там же, с.26.

⁹⁰ Там же, с.27.

⁹¹ Там же, с.27.

⁹² Там же, с.28.

⁹³ Там же, с.30.

обратился к папе, религиозному лидеру, не располагающему собственной армией? Если принимать во внимание знаменитый раскол, произошедший между католической и православной церквями в 1054 году, то почему Урбан II вообще хотел прийти на помощь императору? Почему Алексей I ждал до 1095 года, чтобы обратиться за поддержкой, хотя турки стали хозяевами Малой Азии в 1071 году после катастрофического поражения византийской армии в битве при Манцикерте? Почему вообще состоялся Первый крестовый поход?»⁹⁴.

П. Франкопан утверждает, что существует две причины, почему роль Византии в организации крестовых походов искажается и принижается: «Во-первых, после взятия Иерусалима европейские историографы, которые в ту эпоху были исключительно лицами духовного звания, делали всё возможное для того, чтобы подчеркнуть центральную роль папы в появлении идеи Крестового похода и его организации»⁹⁵. Вторая причина фиксации историков на доминирующей роли Запада упирается в источники: «Латиноязычные тексты о Первом крестовом походе хорошо известны и написаны прекрасным слогом. При этом с содержательной точки зрения эти хроники, вроде созданных неизвестным автором «Деяний франков» (*Gesta Francorum*), представляют собой однобокие рассказы о личной храбрости отдельных героев, например Боэмунда с одной стороны, и мошенничестве «мерзкого» императора Алексея, замышляющего нанести вред крестоносцам, с другой. Такие авторы, как Раймунд Анжильский, Альберт Аахенский и Фульхерий Шартрский, предоставили нам не менее яркие, но безапелляционные описания похода, в которых мы видим постоянные столкновения соперничавших лидеров, отношения которых сопровождались постоянным двуличием и вероломством»⁹⁶. В отличие от западных восточные источники «устроены куда более сложно. И проблема тут не в объеме материала – историкам известно множество летописей, писем, речей, докладов и других документов, написанных на греческом, армянском, древнесирийском, древнееврейском и арабском языках, которые дают возможность посмотреть на период перед Первым крестовым походом с различных точек зрения. Дело в том, что эти источники использовались реже и хуже, чем западные»⁹⁷.

Самым важным восточным текстом П. Франкопан считает «Алексиаду» Анны Комнины. По его мнению, переоценка «Алексиады» приводит к удивительным выводам: «В прошлом считалось, что византийский император обращался за военной помощью к Западу, чтобы предпринять авантюрную попытку возвращения Малой Азии под свой контроль с позиции силы. В реальности дело обстояло совсем по-другому.

⁹⁴ Там же, с.30.

⁹⁵ Там же, с.30-31.

⁹⁶ Там же, с.31.

⁹⁷ Там же, с.32.

Его призыв о помощи к Западу – жест правителя, чей режим и империя балансируют на грани катастрофы – был подобен отчаянному броску игрока в кости»⁹⁸. Историк считает весьма важным тот факт, что ситуация в Малой Азии накануне Первого крестового похода в прошлом не была досконально изучена и понята. По его словам, рыцари «направлялись на Восток, чтобы сразиться с турками, которые поставили на колени Византийскую империю»⁹⁹. С 1030-х гг., после принятия ими ислама, «турки считались доминирующей силой в регионе. В течение жизни одного поколения после этого они подчинили себе Багдад, а их лидер, Тогрул-бек, стал султаном, сосредоточив в своих руках все полномочия халифа»¹⁰⁰. К моменту выступления Урбана II в Клермоне «турки уничтожили структуры военного и гражданского управления византийцев в Анатолии, просуществовавшие несколько столетий, и захватили несколько важных для верующих христиан городов. Незадолго до Первого крестового похода им покорились родной город Иоанна Богослова Эфес, Никея. В которой прошел Первый вселенский собор, и Антиохия, где располагается церковь, основанная самим апостолом Петром. Неудивительно, что папа призывал к спасению церкви на Востоке в своих речах и воззваниях в середине 1090-х годов»¹⁰¹. Таким образом, «корни Первого крестового похода лежат вовсе не у подножий холмов Клермона или в Ватикане, а в Малой Азии и Константинополе. ...Военные поражения, вялотекущая гражданская война и постоянные мятежи поставили Византийскую империю на грань катастрофы. И именно Запад, к которому был вынужден обратиться Алексей I Комнин, и его призыв к папе Урбану II стали катализаторами последующих событий»¹⁰².

В 1-й главе своего труда – *«Европа в кризисе»* – П. Франкопан отмечает, что Первый крестовый поход во многом определил Средние века: «Он заставил европейское рыцарство ощутить себя единым целым, накрепко связав его с христианской верой. ...Крестовый поход идеализировал образ глубоко верующего рыцаря, сражающегося во имя Господа. Благодаря ему папу римского повсеместно стали воспринимать не только как духовного, но и как важнейшего политического лидера. Он же обозначил общую цель для западных монархий, объявив защит церкви не просто желательной целью, но обязанностью власти имущих. Первый крестовый поход вызвал к жизни идеи и структуры, которые определили развитие Европы вплоть до эпохи Реформации»¹⁰³.

По словам историка, в тот момент Европа пребывала в кризисе: «Англия была оккупирована норманнами и едва справлялась с отражением

⁹⁸ Там же, с.33.

⁹⁹ Там же, с.33.

¹⁰⁰ Там же, с.33-34.

¹⁰¹ Там же, с.34.

¹⁰² Там же, с.34.

¹⁰³ Там же, с.35.

непрекращающихся нападений скандинавских завоевателей. Апулия, Калабрия и Сицилия переживали период трансформации, спровоцированной норманнами – наемниками и авантюристами, привлеченными на юг Италии щедрыми посулами. Испания переживала переходный период – мусульманские завоеватели, владевшие Пиренейским полуостровом более трех столетий, теряли город за городом. Германия также находилась в кризисе: в стране регулярно вспыхивали восстания против королевской власти. Византийская империя тем временем пребывала под постоянным давлением: ее северные, восточные и западные границы часто подвергались набегам соседей, агрессивность которых непрерывно росла»¹⁰⁴.

П. Франкопан отмечает, что серьезные разногласия были и в церкви: «появились соперничающие друг с другом папы, каждый из которых мнил себя законным претендентом на трон святого Петра и имел поддержку соперничавших групп духовенства, которые считали, что вправе избирать папу. Кроме того, существовала византийская церковь, которая резко расходилась во взглядах на практики и учения, принятые на Западе, и находилась в состоянии раскола с папством. Однако самый опасный и долгий из конфликтов, терзавших Европу в те годы, угрожал существованию церкви в целом –серьезная ссора разрушила отношения между папой Григорием VII и наиболее могущественным человеком в Европе, императором Священной Римской империи Генрихом IV»¹⁰⁵. При помощи Генриха IV папой был избран архиепископ Равенны Виберт, принявший имя Климент III. После смерти Григория VII и его преемника Виктора III папой стал кардинал, епископ Остии Одо, принявший имя Урбан II, однако «его не признали Германия и Северная Италия, находившиеся под властью Генриха IV»¹⁰⁶.

По словам П. Франкопана, «больше власти и авторитета было у Климента III, а не у Урбана II»¹⁰⁷. Климент III «неустанно укреплял свои позиции истинного главы католической церкви»¹⁰⁸. Зато Урбан II имел преимущество перед своим соперником в отношениях с восточной церковью, хотя и здесь не обходилось без проблем¹⁰⁹. Урбан II наладил диалог с Алексеем I Комниным. Целью Урбана II «было ликвидировать раскол между Константинополем и Римом, причем не только в вопросах религии, и заложить основу для политического и даже военного союза. Этот момент, – подчеркивает П. Франкопан, – является важной вехой в предыстории Первого крестового похода»¹¹⁰.

П. Франкопан считает, что для Алексея I более привлекательным союзником был Урбан II, а не Климент III: «Урбан II по-прежнему сохранял

¹⁰⁴ Там же, с.35-36.

¹⁰⁵ Там же, с.36.

¹⁰⁶ Там же, с.39.

¹⁰⁷ Там же, с.39.

¹⁰⁸ Там же, с.40.

¹⁰⁹ Там же, с.40.

¹¹⁰ Там же, с.45.

влияние в Южной Италии – регионе, который находился под властью Византии в течение нескольких веков вплоть до серии катастрофических поражений, понесенных византийцами в 1050-1060-х годах от норманнских завоевателей»¹¹¹. Таким образом, Урбан II «позиционировал себя как главу христианского мира, который долгие годы страдал от жестокой конкуренции, скандалов и расколов»¹¹². События в Германии дали Урбану II возможность получить преимущество над Климентом III и императором Генрихом IV – «Урбану помогли высокопоставленные беглецы из лагеря Генриха, доведенные до отчаяния самодурством императора»¹¹³.

Однако самым ценным перебежчиком стал сын Генриха IV Конрад – «серьезный молодой человек, который решил отречься от отца и вместе со своими вассалами предложить поддержку Урбану II. Конрад устал от нескончаемых распрей в церкви и был обеспокоен своими перспективами из-за военных поражений, которые его отец терпел в Северной Италии»¹¹⁴. В 1095 г. Конрад встретился с Урбаном II в Кремоне, а затем дал клятву защищать папу, его трон и имущество. В ответ Урбан II обещал признать притязания Конрада на императорский трон¹¹⁵. Так Урбан II «превратился в фигуру, находящуюся в центре европейской политики»¹¹⁶. Тогда же стало известно, что Византия близка к катастрофе. Урбан II получил шанс объединить церковь и отправился в Клермон.

Во 2-й главе своего труда – *«Византия восстанавливает силы»* – П. Франкопан описывает могущество и великолепие Константинополя. По его словам, «к концу XI века в самом Константинополе и по все территории империи можно было найти представителей множества народов. В столице жили, ее посещали и в ней торговали армяне, сирийцы, лангобарды, англичане, венгры, франки, евреи, арабы и турки. Торговцы из Амальфи даже получили в Константинополе собственный квартал. Византия была космополитична, многонациональна и имела хорошие контакты с миром: торговые пути, активность дипломатов, а также обширные связи проживающих в империи чужеземцев сделали державу ромеев хорошо известной в самых удаленных уголках Европы»¹¹⁷.

Однако, как подчеркивает П. Франкопан, в середине XI в. развитие Константинополя замедлилось: «Наемники-норманны, которых изначально набирали на службу города-государства в Центральной Италии, поняли, что могут использовать распри между городами Амальфи, Салерно, Капуя, Беневенто и Неаполь с пользой для себя. За несколько десятилетий они

¹¹¹ Там же, с.47.

¹¹² Там же, с.49.

¹¹³ Там же, с.50.

¹¹⁴ Там же, с.50.

¹¹⁵ Там же, с.50-51.

¹¹⁶ Там же, с.51.

¹¹⁷ Там же, с.56.

превратили их в собственные крепости, источник военной и политической власти. К середине 1050-х годов от норманнов уже исходила угроза византийским провинциям Апулия и Калабрия»¹¹⁸. Империи угрожали и печенеги: «С 1040-х годов они обратили свои взоры на Византию, все чаще атакуя ее границы и сея хаос и разрушения в ее владениях на Балканах»¹¹⁹. На востоке угроза исходила от турок. В этой сложной ситуации население Византии обратило свои взоры на Романа IV Диогена, взошедшего на трон после женитьбы на вдове предыдущего императора¹²⁰. Однако походы Романа IV оказались неудачными, а сам он попал в плен. Беженцы наводнили Константинополь¹²¹. Вспыхнул кризис: «Порча» монеты шла все быстрее, налоги собирались драконовскими методами, инфляция стала хроническим явлением. К 1081 г. «ситуация выглядела в высшей степени мрачной для империи»¹²². На Балканы нападали печенеги, из Южной Италии выдвинулись норманны, турки достигли Босфора. В этой ситуации к власти пришел Алексей I Комнин, который в 1095 г. обратился за помощью к Урбану II. «Таким образом, – заключает историк, – основная причина Первого крестового похода кроется в запутанной истории кризиса и Realpolitik, связанной с Малой Азией»¹²³.

В 3-й главе книги – «*Стабильность на Востоке*» – П. Франкопан описывает отношения Византии с турецкими вождями, в том числе с Сулейманом, которого греки нанимали для борьбы с мятежными аристократами¹²⁴. Тот факт, что Алексей I полагался на помощь турка, был «сильным ходом нового правителя, не уверенного в прочности своего положения»¹²⁵. Ценой услуги Сулеймана стала Никея. Считается, что город был потерян во время мятежа Никифора Мелиссена, но «более естественно и логично объяснить передачу Никеи договоренностью между Сулейманом и Алексеем I, достигнутой в 1081 году»¹²⁶.

Главные проблемы «возникли не в Никее или в западной части Малой Азии, а гораздо восточнее – в Антиохии. ...Подобно Никее, Антиохия являлась важнейшим городом восточной Византии: она представляла собой крупный экономический, стратегический и религиозный центр (в нем размещался патриархат). Правитель Антиохии являлся одним из самых высокопоставленных чиновников империи»¹²⁷. Алексей I пытался привлечь на свою сторону военачальника Филарета, но мусульмане убедили Филарета

¹¹⁸ Там же, с.57.

¹¹⁹ Там же, с.57.

¹²⁰ Там же, с.58.

¹²¹ Там же, с.59.

¹²² Там же, с.61.

¹²³ Там же, с.62.

¹²⁴ Там же, с.78.

¹²⁵ Там же, с.79.

¹²⁶ Там же, с.82.

¹²⁷ Там же, с.84.

порвать с Византией и христианством¹²⁸. По просьбе Алексея I Сулейман взял Антиохию под свой контроль, но затем сводный брат султана Тутуш захватил Антиохию. Это встревожило султана Багдада Малик-шаха, который направил к Алексею I послов. По итогам переговоров Малик-шах изгнал турков из Малой Азии: «Это указывает на четкое разделение интересов: в то время как Малая Азия принадлежала к сфере влияния Византии, районы, лежащие восточнее, находились под контролем турецкого султана»¹²⁹. Следом Малик-шах захватил Антиохию. В 1086-1807 гг. Алексей I восстановил контроль над рядом городов Малой Азии, предлагая туркам крупное вознаграждение за переход на службу к императору и согласие принять христианство¹³⁰. То есть в конце 1080-х годов Крестовый поход был не нужен.

В 4-й главе своего труда – *«Падение Малой Азии»* – П. Франкопан отмечает, что в конце 1080-х гг. Византия сохраняла контроль над большинством восточных провинций, но вскоре ситуация изменилась. Усилилась угроза набегов печенегов на западные провинции, что позволило туркам начать продвижение вглубь Византии. Одним из таких командиров стал Абу'л-Касим, захвативший Никомедию. Тогда же начали проявлять себя полководец Данишменд и эмир Чака-бей. Появились слухи, что Чака договаривается с кочевниками о борьбе с Византией. «В Константинополе, – пишет П. Франкопан, – царили мрачные настроения. ...Проживавшие в Византии латиняне с ужасом наблюдали за быстрым ухудшением положения в малой Азии»¹³¹. По словам историка, главной причиной новых проблем Византии «стал провал политики Алексея I, направленной на создание союзов с местными лидерами и вождями. ...Весной 1091 года, когда союз с Малик-шахом все еще действовал, Алексей I пожаловался ему, что присланные султаном подкрепления перешли на сторону Чака-бея»¹³². Смерть Малик-шаха в 1092 году стала сокрушительным ударом по восточной политике Алексея I. К 1094 году ситуация стала критической. В этой ситуации Алексей I решил осадить Никею, но к городу подошло войско сына Малик-шаха Баркярука, который в феврале 1094 г. стал султаном. Алексей I решил помочь Абу'л-Касиму, чтобы враги Византии ослабили друг друга. Однако Абу'л-Касима задушили собственные воины¹³³. Контроль Византии над Анатолией ослабевал быстрыми темпами.

В 5-й главе книги – *«На грани катастрофы»* – П. Франкопан описывает ситуацию в Константинополе, где наблюдался взрыв недовольства. По мере нарастания внешних угроз власть Алексея I

¹²⁸ Там же, с.84.

¹²⁹ Там же, с.89.

¹³⁰ Там же, с.91.

¹³¹ Там же, с.96.

¹³² Там же, с.101.

¹³³ Там же, с.108.

пошатнулась – «перед императором замаячила угроза переворота»¹³⁴. Патриарх Антиохийский Иоанн Оксита возложил ответственность за военные неудачи на Алексея I, который раздавал огромные суммы денег своим родным и фаворитам. Кроме того, два младших брата императора – Адриан и Никифор Комнины – были назначены на высокие должности в армии и на флоте. Их старший брат Исаак стал играть важную роль в Константинополе, отвечая за предотвращение бунтов и мятежей. Продвижение удобных для императора лиц происходило за счет византийских аристократов¹³⁵. Из-за финансовых проблем Алексей I нарушил обещание не конфисковать церковные ценности¹³⁶. В 1092 году Алексей I начал сотрудничать с Венецией, которая получила внушительный комплект привилегий и уступок¹³⁷. Это было рискованным шагом для Византии. Пошли слухи о невменяемости императора.росло число желающих бросить вызов Алексею I. Одним из них стал сын Романа IV *Никифор*, не раз пытавшийся убить императора. Его соратником был родной брат Алексея I *Адриан*. В итоге Никифор Диоген был казнен.

В 6-й главе своего труда – *«Призыв с Востока»* – П. Франкопан пишет об усилении чувства христианской солидарности, общей судьбы и истории, объединявшей Восток и Запад. В Лондоне даже «существовала вербовочная контора, куда зазывали стремящихся к славе и желающих испытать счастья и где византийские чиновники заверяли тех, кто хотел рискнуть отправиться на восток, что о них в Константинополе позаботятся»¹³⁸. Тем временем рассказы о зверствах турков и страданиях христиан вызвали на Западе негодование. Алексей I сумел воспользоваться страхами европейцев по поводу Византии и особенно по поводу ситуации в Иерусалиме. С этой целью он активно использовал т.н. «дипломатию реликвий», налаживал контакты с видными рыцарями, но особое внимание уделил папе Урбану II. По словам П. Франкопана, папа «сразу оценил открывшиеся перед ним возможности. ...Папа быстро и решительно откликнулся на просьбу императора, переданную его послами в Пьяченце. ...Урбан II решил лично продумать и реализовать масштабную экспедицию и уверенно двигался к этой цели»¹³⁹.

В 7-й главе своего труда – *«Ответ Запада»* – П. Франкопан освещает подготовку к Первому крестовому походу: «экспедиция была умело срежиссирована: риторика, с помощью которой удалось мобилизовать всю Западную Европу, подбиралась так, чтобы привлечь «правильных крестоносцев» как с военной, так и с социальной точек зрения. Насколько это

¹³⁴ Там же, с.111.

¹³⁵ Там же, с.115.

¹³⁶ Там же, с.116.

¹³⁷ Там же, с.118.

¹³⁸ Там же, с.131.

¹³⁹ Там же, с.148.

было возможно, были приняты меры, чтобы управлять потоком воинов и снабжать их всем необходимым на пути к Святой Земле»¹⁴⁰. Урбан II лично закладывал основы похода в Южной Франции: «папа встречался с влиятельными лицами, и четко и недвусмысленно формулировал свои цели: заставить турок отступить и, добившись этого, освободить христианское население на Востоке и сам город Иерусалим»¹⁴¹. Урбан II установил контакт с герцогом Бургундским Эдо, архиепископом Лиона Гуго, графом Тулузским Раймондом и другими лицами, а также посетил аббатство Ключи, где он когда-то служил приором¹⁴². В ноябре 1095 г. Урбан II выступил на соборе в Клермоне, где описал ужасающую ситуацию в Малой Азии. Его речь вызвала потрясение в Европе. «Однако, – уточняет П. Франкопан, – некоторые аспекты плана Урбана II по-прежнему оставались неясны. Не был решен вопрос командования – сразу у нескольких аристократов сложилось впечатление, что именно они будут главнокомандующими армии крестоносцев»¹⁴³. Задачи похода тоже оставались неясными: «О завоевании или оккупации Святого города не было и речи, не говоря уже о том, чтобы удерживать его в будущем. Также отсутствовали конкретные планы того, какие города, регионы и провинции следует атаковать в ходе военных действий против турок. Ответы на эти вопросы были известны только в Константинополе. Именно Алексей I определял стратегические цели – Никея, Тарсус, Антиохия и другие важные города, захваченные турками»¹⁴⁴. Алексей I распорядился, чтобы европейцы получили большие деньги: «Это было сделано для того, чтобы завоевать расположение людей, впервые попавших в империю. Однако, как язвительно заметил один из летописцев, в этом же заключался хитрый экономический расчет: все средства, выплаченные императором, вернулись в казну империи – деньги были потрачены на приобретение товаров, продаваемых официальными представителями басилевса»¹⁴⁵.

В 8-й главе своего труда – *«Путь к Константинополю»* – П. Франкопан отмечает: «Алексей I и Урбан II затеяли опасную игру. Жестокие страсти толпы, разжигаемые воинственной пропагандой, было трудно держать в узде; несмотря на планирование логистики и сложные политические расчеты, энтузиазм желающих принять участие в походе перешел все границы. Чем больше народа слышало о чинимых мусульманами притеснениях и о плане похода, тем сложнее было монополизировать его»¹⁴⁶. Историк пишет, что Урбан II был не

¹⁴⁰ Там же, с.149.

¹⁴¹ Там же, с.150.

¹⁴² Там же, с.150-151.

¹⁴³ Там же, с.161.

¹⁴⁴ Там же, с.162.

¹⁴⁵ Там же, с.166.

¹⁴⁶ Там же, с.171.

единственным лидером, проповедовавшим Крестовый поход: «Петр Амьенский (он же Петр Пустынник) воспользовался возбуждением народа и возмущением, произведенным новостями о страданиях христиан на Западе. Он организовал Крестьянский крестовый поход – опасную хаотическую силу»¹⁴⁷. Однако в проповедях Петра отсутствовала система: «Не была назначена дата похода, не проводился отбор тех, кто должен участвовать в походе, и отсеяв тех, кто в нем участвовать не должен»¹⁴⁸. В итоге воцарился хаос: «»Продвижение Крестьянского крестового похода по Германии сопровождалось массовыми убийствами: евреи Кёльна стали жертвами ужасающей жестокости и насилия»¹⁴⁹. Застигнутые врасплох быстрым приближением паломников византийские власти попытались взять ситуацию под контроль и применить силу против погромщиков. К концу октября 1096 года стало ясно, что Крестьянский крестовый поход закончился катастрофой. Это стало серьезным ударом по планам Алексея I Комнина.

По словам П. Франкопана, прибытие европейских рыцарей в Византию тоже стало проблемой: «Удовлетворить амбициозных и могущественных магнатов, прибывавших в Византию было нелегко»¹⁵⁰. Для сопровождения рыцарей выделялся конвой, но «Бозмунд и его люди то и время сходили с главной дороги на Константинополь, чтобы угонять скот и воровать продукты»¹⁵¹. Напряженная ситуация сложилась после прибытия Готфрида Бульонского, чьи отряды вели себя агрессивно. По мере приближения крестоносцев к Константинополю «его жителей охватывали дурные предчувствия. Некоторые распространяли домыслы, что настоящей целью экспедиции является не Иерусалим, а сама столица Византии»¹⁵². Приближенные Алексея I опасались заговора европейцев против него. В итоге лидеров Крестового похода вынудили присягнуть на верность императору. Алексей I преследовал при этом две цели: «Первая из них была долгосрочной – он получал гарантии, что все земли, завоеванные западными рыцарями в будущем походе по Малой Азии, в свое время вернутся к нему. Краткосрочная цель заключалась в сохранении своих позиций в Константинополе. Пока крестоносцы находились в Византии»¹⁵³.

В 9-й главе книги – «*Первые стычки с врагом*» – П. Франкопан пишет, что поход крестоносцев в Малую Азию «представлял собой историю побед и почти катастрофических поражений, страшных зверств и конфликтов личных интересов»¹⁵⁴. Большой проблемой было снабжение крестоносцев продовольствием, причем по фиксированным ценам, что повышало

¹⁴⁷ Там же, с.171.

¹⁴⁸ Там же, с.172.

¹⁴⁹ Там же, с.173.

¹⁵⁰ Там же, с.179.

¹⁵¹ Там же, с.181.

¹⁵² Там же, с.188.

¹⁵³ Там же, с.191-192.

¹⁵⁴ Там же, с.197.

репутацию императора. Однако Алексей I Комнин был удивлен военной стратегией крестоносцев, которые попытались взять Никею штурмом, но затем были вынуждены перейти к длительной и жестокой с обеих сторон осаде с применением осадных машин. Но решающую роль в победе под Никеей сыграла дипломатия Алексея I и подкуп им турецких военачальников. Взятие Никеи вызвало ажиотаж среди европейцев, которые поверили, что Бог благословил поход на Иерусалим. Алексей I вознаграждал европейцев, но те возмутились: «почему это плоды их побед должны доставаться императору?»¹⁵⁵.

Алексей I отказался возглавить поход на Иерусалим, заявив, что «опасается, что алеманы, венгры и половцы, а также другие дикие народы опустошат его империю, если он отправится в поход с пилигримами»¹⁵⁶. В то же время византийцы активно начали возвращать контроль над западным побережьем и речными долинами Анатолии. К лету 1098 г. эти территории были взяты греками. Чака-бей бежал из Смирны. Под контроль империи вернулись также важнейшие города и регионы в восточных провинциях.

П. Франкопан отмечает, что, выйдя из Никеи, западная армия разделилась на две части: «Первую возглавили Боэмунд, Танкред и Роберт Нормандский, вторую – граф Фландрии Роберт, Раймунд Тулузский, Гуго де Вермандуа и епископ Ле-Пюи»¹⁵⁷. Вскоре Боэмунд столкнулся с турецкими разведчиками. Крестоносцев объял страх, но Боэмунд вдохновил их личным примером. С прибытием отрядов Готфрида Бульонского, Раймунда Тулузского и Гуго де Вермандуа перевес начал клониться в сторону европейцев. Тем не менее, турки произвели на крестоносцев ошеломляющее впечатление: «Их искусство верховой езды, впечатляющее владение луком и умение сражаться вызвали восхищение европейцев»¹⁵⁸.

Как подчеркивает П. Франкопан, Алексей I координировал продвижение европейцев по Малой Азии, а его полководец Татикий следил за тем, чтобы крестоносцы брали под контроль стратегически важные города: «Цели были определены заранее, поэтому византийский главнокомандующий вел крестоносцев не по самому прямому маршруту, ведущему в Святую землю, а через пункты, которые могли бы служить базами для возможных кампаний в будущем. Одним из таких мест был город Платенция, лежащий к востоку от Кесарии, освобожденной осенью 1097 года. Согласно договоренностям между крестоносцами и императором, город был передан в руки назначенного Алексеем I правителя, в данном случае – Петра Алифы, который состоял на службе у императора с середины 1080-х годов»¹⁵⁹. Подобным образом было организовано взятие под контроль других

¹⁵⁵ Там же, с.204.

¹⁵⁶ Там же, с.205.

¹⁵⁷ Там же, с.208.

¹⁵⁸ Там же, с.210.

¹⁵⁹ Там же, с.211.

городов. Однако вскоре начались стычки под Тарсусом между отрядами таких амбициозных лидеров, как Балдуин и Танкред. Тем не менее, Алексей I доверял Балдуину, действия которого были частью более широкого плана. Так, Балдуин, взяв Эдессу, начал осуществлять надзор над ней от имени Константинополя. Он даже начал одеваться как византиец и отпустил бороду. Алексей I присудил Балдуину титул дуки (*правителя*).

П. Франкопан констатирует, что пока Балдуин пробивался на Восток, остальная часть армии крестоносцев продолжала двигаться на юг. В октябре 1097 года она добралась до Антиохии. Правитель Антиохии Яги-Сиан был уверен в оборонительных сооружениях города, который был блокирован крестоносцами. Тем временем в городе начались перебои с продуктами, цены выросли, но благодаря контрабанде ситуация выправилась. Ситуация же у самих крестоносцев резко ухудшилась. Запасы продовольствия быстро иссякли. Начались инфекционные болезни – тиф и холера. В начале 1098 г. к Антиохии направился правитель Алеппо *Ридван*, но благодаря храбрости Боэмунда европейцы победили.

В 10-й главе своего труда – «*Борьба за душу Крестового похода*» – П. Франкопан отмечает, что даже после отражения атаки Ридвана положение крестоносцев оставалось очень уязвимым: «Чем дольше продолжалась осада, тем больше воинов выкашивали болезни. Кроме того, во время осады Антиохии в первой половине 1098 года конфликты между руководителями похода достигли очень опасного уровня. Тщательно продуманный баланс интересов между Востоком и Западом – византийской «реконкистой» и Крестовым походом – был катастрофически нарушен в результате падения боевого духа и столкновений личных амбиций, начавшихся под стенами Антиохии. ... Из-за ухудшения боевого духа дезертирство стало обычным явлением. ... Моральное состояние крестоносцев ухудшилось настолько, что даже их командиры давали клятвы, обещая друг другу, что они по меньшей мере не уйдут, пока Антиохия не будет взята»¹⁶⁰.

Другой сложной проблемой было снабжение продовольствием. Этим вопросом занимался Татикий, который покинул расположение армии, но не вернулся. Тем не менее, обещанные им грузы с продовольствием были доставлены крестоносцам, которые засомневались в Византии. На этом негативном фоне Боэмунд решил не отдавать Антиохию Алексею I, поскольку тот не выполнил свою часть обещаний. Раймунд Тулузский выступил против нарушения клятвы, данной императору. Антиохия пала 3 июня 1098 года после 8 месяцев осады, а ее правитель Яги-Сиан бежал в близлежащие горы. Вскоре крестоносцы оказались осажденными в Антиохии правителями Дамаска и Алеппо. Запасы продуктов в городе иссякли. В этот момент в базилике Святого Петра была найдена часть Копья Лонгина, пронзившего подреберье Иисуса. «Благодаря находке, – пишет

¹⁶⁰ Там же, с.222.

П. Франкопан, – моральный дух осажденных, который был низок как никогда, сразу вырос»¹⁶¹. Крестоносцы решились на дерзкую вылазку против войск Кербози и одержали победу.

Тем не менее, лидеры крестоносцев решили, что наступление на Иерусалим следует отложить, чтобы перегруппироваться. Причиной этого решения стал вопрос о будущем Антиохии. Таким образом, несколько месяцев после разгрома Кербози «ушли на борьбу за душу Крестового похода. ...Споры зашли в тупик – Боэмунд отказался покидать Антиохию; Раймунд отказался идти на Иерусалим, пока Боэмунд не откажется от своих притязаний»¹⁶². Чтобы найти выход из тупика, крестоносцы обратились к Алексею I, к которому были отправлены два посольства, чтобы убедить его возглавить экспедицию. Однако Алексей I отказался от этого предложения. В этот момент от лихорадки умер епископ Ле-Пюи, который выступал «мостом» между Западом и Востоком. В этой сложной ситуации вожди крестоносцев обратились к папе Урбану II с просьбой возглавить поход, а Раймунд начал подготовку похода на Иерусалим без Боэмунда. Алексей I, узнав об отказе крестоносцев вернуть ему Антиохию, обвинил их в нарушении клятвы, но пообещал присоединиться к экспедиции 24 июня 1099 года. Это решение Алексея I подстегнуло крестоносцев, которые прекратили осаду Арки и полным ходом двинулись к Священному городу.

В 11-й главе своей книги – *«Завершение Крестового похода»* – П. Франкопан отмечает, что приход крестоносцев к Иерусалиму 7 июня 1099 г. был отмечен ликованием и бурной радостью, однако Иерусалим окружали мощные стены и защитные сооружения. Защитники Иерусалима были уверены, что им удастся выдержать осаду, тем более, что в преддверии штурма все колодцы в округе были разрушены или отравлены. Жара и жажда были невыносимыми. Жителей Иерусалима подбадривали послания визиря Каира *аль-Афдала*, обещавшего прийти на помощь. Узнав об этом, крестоносцы ускорили подготовку к штурму города, построив две штурмовые башни и используя тараны. 15 июля 1099 года Иерусалим был взят, после чего начались погромы, грабежи и жестокая резня. Исламские хронисты сообщают о том, что только в мечети аль-Акса было убито 70 000 человек. По словам П. Франкопана, взятие Иерусалима «стало выдающимся подвигом, свидетельством решительности, военного искусства и упорства крестоносцев»¹⁶³.

В 1100 году новая волна крестоносцев направилась в Иерусалим. П. Франкопан пишет: «Проигнорировав советы Алексея I идти по самому прямому маршруту через Малую Азию, они устремились вглубь территории, занятой турками. Достигнув Мерзифона в Пафлагонии, они попали под удар

¹⁶¹ Там же, с.231.

¹⁶² Там же, с.235.

¹⁶³ Там же, с.249-250.

многочисленной турецкой армии под командованием Клыч-Арслана и были почти все перебиты. Немногие уцелевшие, среди которых был Раймунд Тулузский, сопровождавший свежие силы в Иерусалим, возвратились в Константинополь. Попытка усилить позиции христиан на Востоке закончилась полным фиаско. Хроническую уязвимость крестоносцев на Святой земле подчеркнула смерть Готфрида летом 1100 года, почти ровно через год после взятия Иерусалима»¹⁶⁴.

Как отмечает П. Франкопан, напряженность усугубили чрезмерные амбиции Танкреда, перехватившего трон у своего дяди Боэмунда в Антиохии, и Даимберта Пизанского, провозгласившего себя патриархом Иерусалимским. В этой ситуации Балдуин прибыл из Эдессы в Иерусалим и начал «неустанно бороться с антивизантийскими настроениями, быстро распространявшимися в городе»¹⁶⁵. В Рождество 1100 года Балдуин был коронован в Вифлееме и получил титул короля Иерусалима. Следом папский легат отстранил от должности Даимберта Пизанского. Затем Балдуин овладел Яффой, получил выход к морю и передал порт Эду Эрпену Буржскому – рыцарю, близкому к Алексею I. Это стало шагом к восстановлению отношений с Византией. У Алексея I тоже были причины примириться с франками – ему сильно досаждал своими набегами Танкред. В 1103 г. освободившийся из плена Боэмунд отодвинул в сторону Танкреда, сблизился с Балдуином в Эдессе и принял участие в совместных боевых действиях в Сирии. Однако вскоре ситуация ухудшилась – Боэмунд с раздражением принял византийское посольство. «Кульминация конфликта, – пишет историк, – пришлась на начало лета 1104 года, когда Боэмунд и Танкред командовали отрядом из Антиохии, который поддерживал наступление отряда из Эдессы во главе с Балдуином из Ле-Бурга на город Харран на юго-востоке Малой Азии. Европейцы тогда потерпели сокрушительное поражение, а Балдуин попал в плен. Согласно мусульманским источникам, Боэмунд и Танкред просто наблюдали за происходящим с безопасного расстояния, после чего удалились»¹⁶⁶. Затем Танкред захватил Эдессу, что разозлило Алексея I. Боэмунд же решил, что пока Балдуин в плену, то перед ним открывается возможность захватить все государства крестоносцев.

В 12-й главе книги – «Последствия Первого крестового похода» – П. Франкопан пишет, что успехи крестоносцев вызывали в Европе ликование. Крестоносцы везли в Европу не поддающиеся счету реликвии – новые символы непосредственной связи между церквями и монастырями Европы и Святой земли. Историк пишет: «Возвращающиеся крестоносцы максимально использовали политический капитал, заработанный благодаря

¹⁶⁴ Там же, с.253-254.

¹⁶⁵ Там же. с.255.

¹⁶⁶ Там же, с.257.

их деяниям. Фульк V Анжуйский, Роберт Фландрский и Рейнольд де Шато-Гонтье были всего тремя из тех, кто после возвращения с Святой земли начали приписывать к фамилии эпитет *Ierosolimitanus* (Иерусалимский), когда подписывали законы и хартии»¹⁶⁷. В то же время другие искали возможность извлечь выгоду из связей с героями-рыцарями: «В течение первых нескольких лет нового века король Франции Филипп I выдал замуж своих дочерей за известных крестоносцев и женил сыновей на дочерях известных людей, которым довелось с боями добраться до Иерусалима»¹⁶⁸.

Главным героем-крестоносцем считался Боэмунд, который по прибытии в Италию был принят преемником Урбана II Пасхалием II. В письме папе Боэмунд именовал себя «князем Антиохии». Затем он женился на дочери Филиппа I *Констанции*, но тут же начал собирать людей для нового похода на Восток. Папа благословил его кампанию, вручил ему знамя апостола Петра и дал легата-помощника. В 1107 году он собрал значительные силы в Южной Италии, проводя одновременно активную пропаганду против Алексея I.

Однако нападение на Византию закончилось полным провалом, поскольку Алексей I заключил союз с итальянскими городами-государствами, которые перерезали морские коммуникации с Италией. В итоге Боэмунд вынужден был просить мира и принять условия Алексея I. Был решен вопрос Антиохии – Боэмунд уступил её империи. Антиохия получила православного патриарха. Алексей I присвоил Боэмунду звание *севаста* и назначил ему щедрое содержание. И все же, «успех Алексея I выглядел уже не таким бесспорным. Его репутация на Западе после похода крестоносцев на Иерусалим сильно пострадала»¹⁶⁹. В «Деяниях франков» Алексея I изобразили особенно отталкивающим персонажем. Не пожалел императора в своей хронике и Раймунд Анжильский. Роль папы Урбана II также была пересмотрена – упоминания о нем отсутствуют в первых описаниях Крестового похода. Получалось, что в освобождении Иерусалим нет никакой его заслуги.

П. Франкопан характеризует политические и экономические выгоды, которые Византия получила благодаря Крестовому походу: «В XII веке появилась обновленная империя – суровая, уверенная в себе и воинственная, очень похожая на самого Алексея I. Экономика, которая во время переворота Комнинов в 1081 г. была в плачевном состоянии, теперь снова переживала бум, получив мощные стимулы благодаря перечеке монет, растущей торговле в Венецией и другими итальянскими городами-государствами и, конечно, самому Крестовому походу. Расходы на содержание армии наконец стабилизировались; если в первую половину своего пребывания на троне

¹⁶⁷ Там же, с.260-261.

¹⁶⁸ Там же, с.261.

¹⁶⁹ Там же, с.268.

император почти каждый год был «в поле», то после прохода Крестового похода по территории империи он редко лично возглавлял армию. К 1107 году налоговая система в Византии была полностью пересмотрена на основе документально подтвержденной земельной собственности. Это позволило государству правильнее оценивать частную собственность и доходы от нее. В империю вернулись стабильность и процветание»¹⁷⁰. П. Франкопан подчеркивает, что результаты Крестового похода так сильно изменили ситуацию в Византии в лучшую сторону, что притязания Алексея I распространились даже на власть над Римом.

В целом, рецензируемая работа П. Франкопана заслуживает высокой оценки. Перед нами блестящее историческое повествование, содержащее немало новых, нетрадиционных оценок событий Первого крестового похода. Книга основана на новой интерпретации широкого круга как западных, так и восточных исторических источников. Структура книги выстроена таким образом, что автор вновь и вновь возвращается к одним и тем же историческим сюжетам, рассматривая их с различных ракурсов и обогащая их все новыми деталями. Безусловно, труд П. Франкопана вносит значительный вклад в современную медиевистику и будет востребован как специалистами, так и широким кругом читателей, интересующихся вопросами средневековой истории.

¹⁷⁰ Там же, с.284.